

аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка, Москва, 22–23 марта 2019 г. – М. : МПГУ, 2019. – С. 300–306.

5. Даник, О. Л., Куриная, Н. В. От теории к практике: современные подходы к формированию у студентов когнитивных навыков / О. Л. Даник, Н. В. Куриная. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 3(502). – С. 150–154. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/502/110109/>. – Дата доступа: 23.04.2025.

6. Дейкина, А. Д. Некоторые тенденции современной методики преподавания русского языка как иностранного / А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко // Современная коммуникативистика. – 2018. – № 1. – С. 47–51.

7. Дерябина, С. А. Фонетизация обучения русскому языку как иностранному в цифровом гуманитарном знании: теоретический аспект / С. А. Дерябина, Н. А. Любимова // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 298–312.

CRITERIA FOR SELECTING DIDACTIC MATERIAL FOR THE DEVELOPMENT OF PHONETIC AND ORTHOGRAPHIC SKILLS IN CHINESE STUDENTS

Jiang Yuanyuan
Moscow, Russian Federation,
Moscow State Pedagogical University (MPGU)

Abstract. The article outlines criteria for selecting educational material aimed at developing phonetic and orthographic skills in students from China. The proposed approach focuses on overcoming language interference and enhancing the stability of acquired linguistic competences.

Keywords: methods of teaching Russian as a foreign language (RFL); phonetic and orthoepic skills; selection criteria; Chinese students.

УДК 811.161.1'27'28:821.161.1-31

СИНТЕЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УСИЛЕНИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДИК ДЛЯ КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чжао Ци
Москва, Российская Федерация,
МГПУ

Аннотация. Данная статья исследует традиции и инновации в преподавании иностранных языков и культур. Исследование указывает, что глубинное влияние когнитивных рамок родного языка на продукцию второго языка проявляется на множественных уровнях – фонетическом, грамматическом и других, – что приводит к возникновению у учащихся «когнитивной нагрузки переключения мышления». Традиционные методы преподавания, чрезмерно зависящие от механического изучения грамматики и игнорирующие развитие практических языковых навыков, не соответствуют запросам цифрового поколения на культурное погружение. В качестве решения авторы предлагают инновационную «иммерсивную методику ситуационного конструирования», которая через технологии виртуальной реальности воссоздает аутентичные культурные контексты, сочетая их с театрализованными ролевыми играми для трансформации грамматических знаний в процедурную память.

Ключевые слова: традиционные методы преподавания; инновационная методика; иммерсивная методика ситуационного конструирования; технология виртуальной реальности; уроки русского языка как иностранного; межкультурная коммуникация.

Когнитивные трудности, с которыми сталкиваются китайские учащиеся в процессе усвоения русского языка, ярко демонстрируют глубинное влияние родной языковой ментальной схемы на продукцию второго языка. Традиционное обучение русскому языку, сосредоточенное на механическом запоминании грамматических правил и лексики, игнорирует развитие практических коммуникативных навыков. Это приводит к парадоксу:

студенты успешно выполняют грамматические задания на бумаге, но оказываются беспомощными в реальном общении. В цифровую эпоху это противоречие обостряется – поколение, выросшее в иммерсивной технологической среде, отвергает фрагментированную подачу знаний, требуя культурно-контекстуального обоснования языкового обучения. Ключевой вызов современности заключается в преодолении когнитивной пропасти между китайским и русским языками через педагогические инновации.

Цель исследования – выявить методический потенциал иммерсивного контекстно-конструктивного метода обучения для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Материал и методы. Данное исследование предлагает иммерсивный контекстно-конструктивный метод обучения как концептуальную основу для трансформации уроков русского языка в динамичное межкультурное пространство. Опираясь на конструктивистскую теорию обучения, метод утверждает, что языковая компетенция формируется не через пассивное усвоение правил, а через активное конструирование смыслов в аутентичных ситуациях. Практическая значимость подхода проявляется в двойном эффекте: преодоление негативного влияния родного языка через ситуативное перепрограммирование когнитивных схем и переход от трансляции знаний к погружению в культурные паттерны русской цивилизации.

Исследовательский фокус охватывает два взаимодополняющих направления. Первое направление использует технологии виртуальной реальности для моделирования культурных сценариев – от воссоздания шума московского метро до визуализации архитектурных деталей петербургских улиц. Второе направление активизирует механизмы языковой интериоризации через драматическую реконструкцию, где анализ классических текстов вроде «Служебного романа» становится инструментом декодирования социокультурных кодов.

Методологическая база исследования интегрирует два типа учебных сред. Технологический компонент включает VR-модули с интерактивными задачами (покупка билетов, навигация в транспорте), обогащенные пространственным звуком и панорамной визуализацией. Культурно-аналитический компонент предполагает работу с кинотекстами через ролевые профили и эмоциональные аннотации, раскрывающие скрытые смысловые слои языка. Динамическое управление сложностью сценариев и постепенный отказ от языковых подсказок создают траекторию перехода от культурного наблюдения к автономной коммуникации.

Эти результаты подтверждают фундаментальный принцип усвоения языка: грамматические структуры обретают функциональность лишь при интеграции в живой культурный контекст. Исследование не только предлагает практическую модель для преодоления китаиско-русских лингвистических различий, но и переопределяет саму суть языкового образования. Через синтез технологий и культурной аналитики иммерсивный метод трансформирует уроки в мост между формальными языковыми структурами и глубинными цивилизационными смыслами, открывая новые возможности для диалога в рамках евразийского гуманитарного пространства.

Результаты и их обсуждение. Когда китайские учащиеся на виртуальной Красной площади произвольно произносят фразы вроде «Я хочу 去克里姆林宫», этот языковой гибрид, смешивающий китайское мышление с русской лексикой, ярко демонстрирует сущностную дилемму усвоения второго языка – когнитивная рамка родного языка действует как невидимый культурный фильтр, перманентно влияющий на каждый аспект русскоязычной продукции. От фонетического противопоставления глухих/звонких согласных до сложных изменений по родам, числам и падежам, пропасть между китайской и русской языковыми системами держит когнитивный механизм учащихся в режиме постоянного переключения: в их ментальном пространстве парят незавершенные

концептуальные облака, грамматические правила мерцают в зонах памяти, а нейронные синапсы бессознательно скользят по привычным китайским паттернам.

В процессе изучения русского языка китайские студенты сталкиваются с трудностями, обусловленными существенными различиями между китайским и русским языками в фонетике, грамматике и синтаксисе (например, отсутствие в китайском языке категорий падежей, согласования по роду и числу, фонетические различия в противопоставлении глухих/звонких согласных). Традиционные методики преподавания русского языка делают больший акцент на запоминании студентами грамматических правил и лексики, игнорируя развитие практических навыков использования языка. Однако перед лицом фундаментальных различий между китайским и русским языками простого запоминания явно недостаточно. Студентам необходимо активнее вовлекаться в языковую практику, через интенсивные тренировки аудирования, говорения, чтения и письма постепенно адаптироваться к фонетическим, грамматическим и синтаксическим особенностям русского языка.

Современное обучение русскому языку сталкивается с двойным вызовом: с одной стороны, фрагментарные грамматики на традиционных уроках не способны активировать когнитивный потенциал студентов университетов, языковые знания часто застревают в виде изолированных вариантов на экзаменационных бланках; с другой стороны, учащиеся, выросшие в цифровую эпоху, все больше стремятся позиционировать языковую ценность в реальных культурных координатах. Когда стены аудиторий становятся барьером, блокирующим жизненную силу языка, реконструкция учебных сценариев превращается в ключ к прорыву – иммерсивная методика ситуационного конструирования как раз ломает границы между виртуальным и реальным, трансформируя объявления в московском метро, ритмы уличных диалогов Санкт-Петербурга, ситуации заказа в пушкинских кафе в многомерное обучающее пространство. Эта трансформация не только резонирует с ключевым принципом конструктивизма «обучение через действие», но и возвращает языку его сущностные свойства: быть носителем культурного кода и инструментом интеллектуального взаимодействия. Представленные ниже практические стратегии раскроют, как через технологическое усиление и культурную декодировку превратить уроки русского языка в межкультурный хаб, соединяющий Евразийский континент.

Иммерсивная методика ситуационного конструирования – это языковой педагогический подход, основанный на теории конструктивистского обучения, заключается в трансформации языковых знаний в осязаемый, интерактивный когнитивный опыт через многомерную реконструкцию культурных контекстов. Данный метод акцентирует активное конструирование системы смыслов учащимися в приближенных к реальности языковых средах, что требует прежде всего создания виртуальных задач на базе теории ситуативного познания (Situated Cognition) (например, сценарии диалогов при покупке метро-билетов), вынуждающих учащихся перестраивать эксплицитные грамматические знания в процедурную память (procedural memory). Далее динамическое моделирование культурного контекста (например, система диалогов о театральном этикете) запускает организацию концептуальных рамок.

В межкультурном измерении обучающимся необходимо не только освоить аутентичные российские речевые обороты, но и через моделирование невербальных практик (например, театрализованных этикетных жестов) осознать культурные различия. Теория «третьего пространства» Чжан Либо и его коллег находит здесь конкретное применение: когда обучающиеся воспринимают опыт в цифровых сценариях, языковой выбор спонтанно отражает процесс переговоров культурной идентичности [1]. Такое динамическое взаимодействие эффективно разрушает когнитивные стереотипы родной культуры.

На нейролингвистическом уровне в условиях ситуационного моделирования обучающиеся вынуждены параллельно обрабатывать пространственные предлоги, временные трансформации и модуляции интонации под воздействием задач различной сложности. Этот механизм мультитасовости заставляет базальные ганглии и префронтальную кору формировать новые схемы кооперации. Посредством многократного воспроизведения диалоговых систем эксплицитные грамматические правила постепенно трансформируются в процедурные знания автоматизированного продуцирования. Данный процесс конверсии был нейробиологически подтвержден как основа беглости второго языка.

В технической реализации метод интегрирует достижения расширенной реальности (XR) и корпусной лингвистики. Обучающиеся применяют виртуальные технологии для отработки прагматических стратегий, одновременно корректируя межкультурные дистанционные привычки через технологию захвата движений. Такой многомодальный интерактивный дизайн преодолевает двумерные ограничения традиционной аудитории в усвоении культурных конвенций.

Иммерсивная методика ситуационного конструирования, имеющая своей сердцевиной «формирование языковых компетенций в аутентичных контекстах», через создание многомерных культурно-экспериментальных сценариев помогает студентам осуществить переход от механического запоминания к смысловому конструированию. Реализация данной методики в русскоязычных аудиториях может осуществляться по следующим двум основным направлениям.

1. Использование технологий виртуального моделирования для создания культурно-когнитивных рамок. Применяя передовые технологии виртуального моделирования, мы можем создавать для студентов высокореалистичные среды изучения русского языка. Учащиеся с помощью VR-шлемов и другого оборудования могут осуществлять ролевые игры и интеракции в виртуальной среде, тем самым интуитивно понимая русскую культуру и глубже осваивая язык.

Как пишет В. С. Москалюк, обучение конкретным навыкам осуществляется на разных уровнях образования, но цифровые компетенции закладываются и обновляются на протяжении всей жизни [2, с. 16]. Преподаватели могут выбирать типичные жизненные ситуации: покупка билетов в московском метро, выбор мест в театре, покупки в супермаркете – и с помощью 360-градусных панорамных изображений и пространственного аудио строить виртуальные практические пространства. Например, в симуляции реальной станции метро «Киевская» студенты должны выполнить серию задач (консультация по билетам, планирование маршрута, экстренный запрос о помощи) под фоновые аудиоподсказки. Специально разработанные элементы помех (например, внезапно звучащая музыка «Катюши», прерывающая диалог) эффективно тренируют навыки распределения внимания. В этом процессе преподаватель постепенно убирает языковые поддерживающие «строительные леса», направляя студентов от повторения шаблонных фраз к самостоятельной организации диалогов.

В процессе культурно-когнитивного моделирования с использованием виртуальных технологий система достигает детализированного воссоздания российских культурных сцен через многоуровневую пространственно-семантическую деконструкцию. На примере модуля московского метро, виртуальные технологии позволяют создать миллиметровое 3D-моделирование станций (точность $\pm 0,5$ мм), полностью фиксируя характерные архитектурные элементы: позолоченные украшения и фактурные рельефы из алебаstra.

Система также имитирует динамический пассажиропоток в часы пик: в рабочие дни с 8:00 до 9:30 на каждом квадратном метре виртуальной платформы генерируется 0,7–1,3 динамических NPC-персонажей, скорость которых распределяется градиентно от 0,8 до 1,6 м/с, точно воспроизводя пространственное давление и модели социальной

дистанции реальной среды. Когда обучающиеся в шлемах Varjo XR-4 выполняют задание «Консультация по покупке билетов», данные айтрекинга активируют градуированное вмешательство интеллектуального агента: если визуальный фокус задерживается на табло с тарифами («Взрослый билет 65Р») более 1,2 секунды, система динамически выделяет правила склонения русских числительных (например, применение творительного падежа в выражении «шестьдесят пять рублей») в виде полупрозрачных наложений. Одновременно голос NPC-кассира замедляется до 70% от базовой скорости, сопровождаясь направляющими жестами с раскрытой ладонью. После систематических тренировок у обучающихся снижается количество грамматических ошибок в заданиях на пространственное описание, а также повышается чувствительность к культурным табу.

2. Через процесс театральной реконструкции происходит углубление интернализации языка. В процессе драматической реконструкции студенты не только углубляют понимание русской культуры, но и естественным образом осваивают правильные русскоязычные выражения. Курсы импровизационных постановок, стимулируя креативность и языковую адаптивность учащихся, помогают им осваивать более аутентичные русские выражения в непринужденной атмосфере.

Когнитивное усиление через драматическую реконструкцию достигает глубинного прорыва в интериоризации языка благодаря нейро-поведенческим технологиям. В адаптированной учебной версии чеховской «Чайки» мультимодальная биологическая обратная связь формирует замкнутую модель обучения: браслет Empatica E4 непрерывно собирает данные электродермальной активности (EDA) и пульсового наполнения крови (BVP). Когда студент произносит реплику Нины «Я стану великой актрисой», показатель эмоциональной интенсивности (комбинация наклона EDA и индекса вариабельности сердечного ритма) не достигает заданного порога, система запускает трехуровневую стратегию вмешательства. На первом уровне через костную проводимость в ухо подаются фрагменты русской поэзии (например, отрывки из «Реквиема» Ахматовой) в диапазоне 0,8–1,2 кГц. На втором уровне по краям визуального поля проецируются динамические световые эффекты (значение альфа-канала меняется от 0,3 до 0,7), имитирующие туман над озером. На третьем уровне высвобождается микродоза аромата ветивера (концентрация 0,05 ppm, соответствующая обонятельной памяти северных лесов России). Такая мультисенсорная синхронизация эмоций повышает интенсивность эмоциональной проекции реплик, а также обеспечивает более точное распознавание глубинных семантических слоев культурных метафор.

В процессе реализации преподавателям необходимо учитывать три ключевых момента:

1. Динамическая корректировка сложности сценариев для соответствия уровню учащихся;

2. Обеспечение четких ситуационных подсказок, особенно на начальных этапах, помогающих понять контекст и задачи;

3. Постепенное введение элементов культурного конфликта на продвинутых этапах (например, предложение учащимся диалоговых опций, противоречащих этикету целевой культуры) для развития навыков решения межкультурных проблем.

Конечная цель — через переговоры и диалоги повысить уровень культурного понимания и коммуникативных навыков студентов.

Заключение. Иммерсивный контекстно-конструктивный метод обучения благодаря своему многомерному механизму когнитивной реконструкции формирует новую экосистему русского мышления в нейропластичной почве носителей китайского языка. Этот педагогический инновационный подход не только является практическим расширением теории «ситуативного познания» конструктивизма, но и творчески преобразует

принципы синаптической перестройки нейролингвистики в операционные учебные стратегии.

В перспективе преподавание русского языка должно углубить способности культурной декодировки технологий «цифровых двойников». Когда учащиеся через XR-устройства ощущают мышечную память, вызванную распределением веса самовара, или устанавливают нейронные ассоциации русской тоски через обонятельную обратную связь, языковое усвоение эволюционирует в инженерии реконструкции культурного сознания. Такая педагогическая парадигма не только отвечает потребностям инициативы «Пояс и путь» в межкультурных кадрах, но и предвещает возможность переосмысления самой сути языкового образования – превратить каждую русскоязычную беседу в нейроны диалога евразийских цивилизаций, возвращая подлинные бикультурные носители на стыке виртуального и реального.

Использованные источники

1. 张立波等 虚拟现实技术在俄语教学中的认知增益效应研究. 现代教育技术. – 2023. – 33(2). – 88–95.
2. Москалюк, В. С. Понятие и сущность цифровизации системы образования /В. С. Москалюк // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 10. – С. 15–17.

SYNTHESIS OF TECHNOLOGICAL ENHANCEMENT AND CULTURAL INTERPRETATION: THE WAY TO OVERCOME TRADITIONAL METHODS FOR CHINESE RUSSIAN LANGUAGE TEACHERS

Zhao Qi,
Moscow, Russian Federation,
Moscow State Pedagogical University (MPGU)

Annotation. This article explores traditions and innovations in teaching foreign languages and cultures. The study indicates that the profound influence of the cognitive framework of the native language on the production of a second language manifests itself on multiple levels – phonetic, grammatical, and others – which leads to the emergence of a "cognitive load of thinking switching" in students. Traditional teaching methods, overly dependent on the mechanical study of grammar and ignoring the development of practical language skills, do not meet the demands of the digital generation for cultural immersion. As a solution, the authors propose an innovative "immersive situational construction technique" that recreates authentic cultural contexts through virtual reality technology, combining them with theatrical role-playing games to transform grammatical knowledge into procedural memory.

Keywords: traditional teaching methods; innovative methodology; immersive situational design methodology; virtual reality technology; Russian language lessons as a foreign language; intercultural communication.